

В последнее время Хэ Янь пребывал в превосходном расположении духа.

Он обнаружил, что Линь Шо — на редкость полезное приобретение. Стоило тому взяться за дело, и даже самый запутанный хаос превращался в стройную систему. Хэ Яню порой казалось, что от него требуется лишь вовремя говорить «да» или «нет», и все проблемы решались словно по волшебству.

«Оказывается, управлять компанией — пара пустяков», — думал он.

Заложив руки за спину и расправив плечи, Хэ Янь с важным видом обходил владения. Стоило ему показаться в коридоре, как сотрудники почтительно прерывали работу и в один голос чеканили:

— Добрый день, Гендиректор Хэ!

В душе Хэ Яня расцветало чувство глубокого удовлетворения. Посмотрите-ка, как подчиненные его обожают!

Завершив обход, он вернулся в кабинет. Линь Шо сидел, заваленный грудой бумаг, и сосредоточенно анализировал маркетинговые планы на месяц. За работой он казался еще привлекательнее обычного: его длинные, изящные пальцы, сжимающие ручку, выглядели до странности притягательно.

Заметив на себе взгляд босса, Линь Шо поднял голову. Хэ Янь тут же поспешно отвернулся.

Вовсе он и не засмотрелся! Это всё Линь Шо виноват, зачем он так выглядит? Будь на его месте кто-то другой, Хэ Янь бы и глазом не повел.

Укрепившись в этой мысли, Хэ Янь обрел былую уверенность и, слегка вздернув подбородок, бросил:

— Вечером ужинаем вместе.

Линь Шо улыбнулся:

— В столовой?

Хэ Янь возмущенно посмотрел на него:

— Я что, по-твоему, скряга? Ты в последнее время много трудился, так что я угощаю в хорошем месте. — На его лице так и читалось: «Давай же, благодари меня!»

— Договорились, — ответил Линь Шо.

Раз уж он пообещал роскошный ужин, Хэ Яню пришлось немедленно погрузиться в великое дело поиска гастрономических изысков. Но где их искать? Раньше ему не приходилось об этом задумываться — всегда находился кто-то из друзей, готовый отвести его в приличное заведение.

Однако в последнее время Хэ Янь считал своих прежних приятелей слишком никчемными (они даже с Линь Шо не сдюжили), а потому не спешил возобновлять общение. К тому же дела в компании отнимали много сил, и на поиск новых собутыльников времени не оставалось.

Поразмыслив, Хэ Янь открыл Вэйбо и опубликовал пост с наградой: «Ищу место в С., где можно вкусно поесть. Деньги не проблема, главное — приятная атмосфера и отменная кухня. Тому, чей совет мне понравится, выплачу десять тысяч~»

Линь Шо, как раз решивший сделать перерыв и открывший ленту новостей, лишь безмолвно покачал головой.

«Глупый, денег много, приходи скорее».

Линь Шо был человеком принципиальным. Выдержав паузу в три секунды, он быстро переключился на другой аккаунт и написал Хэ Яню в личные сообщения.

Вскоре Хэ Янь получил уведомление от пользователя под псевдонимом «Хочжун Цюлэ».

Хочжун Цюлэ: «Вы собираетесь ужинать в одиночестве или в компании?»

Хэ Янь припомнил, что уже видел этот ник. «Хочжун Цюлэ», или, как его называли в сети, Брат Хо, был знаменитым гурманом. О его кулинарных обзорах ходили легенды. Хэ Янь даже пару раз пытался готовить десерты по его рецептам — выходило на удивление недурно, и он от щедрот своих несколько раз отправлял блогеру донаты.

Жаль только, что Брат Хо отличался редкостным высокомерием. Он почти никогда не вступал в диалоги, ограничиваясь ответами на вопросы по существу, и год за годом методично «мстил обществу» — публиковал фото изысканных блюд глубокой ночью, вызывая у подписчиков приступы голода.

Человек невероятной выдержки, упорства и твердых принципов!

Хэ Яню такие нравились. Проигнорировав все остальные сообщения, он с воодушевлением наступал ответ:

Я просто богат: «Приглашаю человека».

Хочжун Цюлэ: «Есть ли какие-то предпочтения или ограничения?»

Хэ Янь расписал список того, что не ест сам, а затем поднял глаза на Линь Шо:

— Есть что-то, чего ты не ешь?

Линь Шо не стал церемониться:

— Не люблю сырое и холодное.

Хэ Янь дополнил сообщение.

Хочжун Цюлэ: «На Третьей кольцевой есть неплохое старое заведение. Интерьер выдержан в классическом стиле, кухня самобытная. Можете рассмотреть этот вариант». — К сообщению прилагался адрес и ссылка на сайт.

Хэ Янь перешел по ссылке и убедился, что место и впрямь статусное. Отзывы пестрили восторгами: посетители в один голос твердили о божественном вкусе блюд и умоляли продлить часы работы.

Как выяснилось, ресторан пользовался бешеной популярностью и требовал предварительного бронирования. Хэ Янь тут же позвонил по указанному номеру и заказал отдельный кабинет. Уладив дела, он вернулся в Вэйбо и отправил «Хочжун Цюлэ» десять тысяч юаней: «Столик заказан, спасибо, Брат Хо».

Брат Хо остался верен себе: не рассыпался в благодарностях за щедрый дар и больше ничего не ответил.

Хэ Янь почувствовал легкий укол разочарования, который быстро сменился еще большим восхищением. В наш меркантильный век таких бескорыстных людей осталось прискорбно мало!

Он невольно покосился на Линь Шо. Тот как раз встал и направился к его столу. Хэ Янь молниеносно переключил вкладку на рабочие таблицы.

Линь Шо сделал вид, что не заметил этого маневра. Станный всё-таки начальник — бездельничает в рабочее время и боится, что подчиненный это увидит. Разве не должен он с гордым видом заявлять: «Я здесь император, что хочу, то и ворочу»? Эх.

Линь Шо положил перед Хэ Янем папку.

— Мне кажется, этот проект нуждается в доработке. Взгляните, Гендиректор Хэ, верно ли я рассуждаю?

Хэ Янь взял бумаги. Почерк у Линь Шо был каллиграфическим, и Хэ Янь первым же делом заметил пометки на полях.

Сам бы он до таких тонкостей никогда не додумался, но отличить блестящую идею от посредственной вполне мог. И идеи Линь Шо были чертовски хороши — они на голову превосходили изначальный план.

Хэ Янь с размаху припечатал ладонь к столу:

— Согласен! — В его голосе зазвучал азарт. — Завтра же озвучу это на собрании. Помните, как эти напыщенные индюки смотрели на нас в первый день? Думали, мы тут для мебели. Посмотрим, как они запели теперь!

Больше всего Хэ Яню теперь нравились совещания по понедельникам и пятницам. Особенно по пятницам, когда подводились итоги недели — это был его звездный час, возможность выпустить когти. Линь Шо был слишком осторожен, чтобы лезть на рожон, но Хэ Яня условности не сдерживали. Он распекал нерадивых сотрудников так, что у тех земля уходила из-под ног, заставляя их все выходные проводить в глубоком самоанализе.

Тоже мне, «опытные кадры». Да они и мизинца Линь Шо, вчерашнего студента, не стоят!

Линь Шо с мягкой улыбкой наблюдал, как Хэ Янь убирает документы.

Если держать Хэ Яня на некотором расстоянии от остальных, образ пронизательного и холодного босса выстраивался сам собой. В конце концов, если босс будет делать всё сам, зачем тогда нужны сотрудники?

Вечером Линь Шо с удовольствием поужинал за счет фирмы, а вернувшись домой, провел с Хэ Янем бурную ночь. Возможно, оценив его каторжный труд в офисе, Хэ Янь вел себя в постели куда обходительнее, без былой грубости и деспотизма.

«Хоть какая-то польза от его габаритов», — подумал Линь Шо, засыпая.

Когда Хэ Янь ушел, Линь Шо проверил баланс своего счета. О, сегодня прилетели десять тысяч от пользователя «Я просто богат».

Мир богачей всё-таки удивителен.

Тем временем работа над «Безумным наклейщиком плёнок» подошла к концу. Фильм смонтировали и отправили на цензуру.

После того как в сеть утекли кадры с разбитыми машинами, «Безумный наклейщик плёнок» заранее обеспечил себе место в топе «Рейтинга горячих тем» на ноябрь. Еще бы, ведь в кадре крушили такие роскошные тачки, что любой, кто хоть немного разобрался в ценах, понимал: бюджет фильма исчисляется миллионами.

С такими вложениями не попасть в тренды было невозможно. Но Линь Шо не устраивало просто присутствие в списках. Ему нужно было первое место.

Просматривая горячие запросы, Линь Шо заметил, что благодаря щедрости Хэ Яня имя «Хочжун Цюлэ» снова болтается в хвосте чарта донатов и топа обсуждений. Деньги творят чудеса — популярность взлетает до небес за считанные минуты.

Линь Шо связался с Сюй Дацзуйем:

— Найди тот старый пост с «Гимнастикой наклейщика плёнок» и отметь в комментариях «Хочжун Цюлэ».

— ??? — отозвался Сюй Дацзуй.

— Хранить инкогнито вечно — скучно, — пояснил Линь Шо. — Иногда маски нужно сбрасывать, чтобы проветриться.

— Погоди... Так «Хочжун Цюлэ» — это ты?! — ахнул Сюй Дацзуй.

— Я.

Сюй Дацзуй прикинул что-то в уме и чуть не взвыл:

— Брат Хо! Умоляю, только не сегодня! Пощади наши желудки!

Линь Шо нажал кнопку «отправить» и хитро прищурился:

— Поздно.

Сюй Дацзуй был на грани отчаяния. С тех пор как он подписался на блог Линь Шо, он набрал целых тридцать килограммов! Не три, не тринадцать, а чертовых тридцать! Теперь понятно, почему сцены застолий в фильме выглядели так аппетитно — режиссер-то оказался истинным мастером кулинарного дела!

Руководствуясь благородным принципом «я не должен страдать от лишнего веса в одиночку», Сюй Дацзуй в авральном режиме бросился в Вэйбо совершать диверсию. Он репостнул видео с «Гимнастикой» и лаконично приписал:

«Вы просили имя исполнителя? Получайте. И небольшое разоблачение: по совместительству этот человек еще и наш режиссер. @Хочжун Цюлэ».

В комментариях под постом «Хочжун Цюлэ» началось форменное безумие. Подписчики, которые только что были от голода, разглядывая фото ночных деликатесов, мгновенно забыли о пустых желудках.

«Брат Хо умеет петь!!! Он варит супы, готовит десерты и поет!!! А еще он снимает кино!!!»

«Брат Хо, я хочу от тебя детей!»

Сюй Дацзуй, поймав волну, не поленился вытащить монтажера прямо из постели, чтобы тот нарезал самые «вкусные» кадры из «Безумного наклейщика плёнок» и закинул их в сеть на пике интереса.

Фанаты, хлынувшие на страницу фильма, рыдали от восторга: тот самый стиль, те же ракурсы! Можно было не сомневаться — даже в кино Брат Хо не перестанет «мстить обществу»! Ведь он человек высоких стремлений!

«Смотрим! Обязательно смотрим!»

«Брат Хо, мы вернем тебе деньги за все обеды!»

Комитет «Рейтинга горячих тем» — авторитетная независимая организация, оценивающая самые громкие события в мире шоу-бизнеса, — работал до глубокой ночи. Хоу Цзылун, один из членов комитета, никак не мог уснуть.

Конец месяца приближался, а темы в рейтинге были какими-то вялыми. Не хватало искры, настоящего взрыва. Он жаждал сенсации.

Листая ленты новостей, Хоу Цзылун внезапно замер. Он протер глаза, не веря увиденному.

По всем крупным порталам стремительно расползались два связанных тега: «Хочжун Цюлэ» и «Безумный наклейщик плёнок».

О «Хочжун Цюлэ» Хоу Цзылун знал не понаслышке. Это был топовый блогер-миллионник, который принципиально игнорировал рекламные предложения, но каждую неделю в самый неподходящий час выкладывал фото шедевров кулинарии. Каждый его пост словно кричал:

«Ну что, ребятки, толстеем вместе?», и это было сущее издевательство над человеческой волей.

Хуже всего было то, что жена Хоу Цзылуна была преданной фанаткой этого блогера. В последние годы её фигура неизменно напоминала о седьмом-восьмом месяце беременности...

Какая связь между этим «мстящим обществу» и фильмом?

Только он собрался навести справки, как в комнату влетела супруга. Прямо с тканевой маской на лице, она возбужденно затараторила:

— Дорогой, ты видел?! Тот фильм, «Безумный наклейщик плёнок», за которым вы следите... Его снял Брат Хо! Обязательно закажи билеты заранее, я на это кино пойду во что бы то ни стало!

Хоу Цзылун обреченно вздохнул.

«Будь ты проклят, Брат Хо!»

<http://bllate.org/book/17574/1709236>